РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ДРЕВНЯЯ УФА»

О.С. Белявская
А.С. Проценко
Р.Г. Курманов

ГОРОДИЩЕ УФА-II

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК 2017 ГОДА

При участии

В.М. Горожанина
М.М. Девяшина
А.Р. Ишбирдина
Н.А. Пластеевой
А.А. Романова
А.М. Шевченко

Уфа 2022

УДК 94(470.57-25)"04/14"
ББК 63.3(2Рос.Баш)
Б44

Печатается по решению Ученого совета государственного бюджетного учреждения Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа»

Ответственный редактор
кандидат исторических наук **В.В. Овсянников**
Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор **Г.Т. Обыденнова**
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
кандидат исторических наук **Е.В. Русланов**
Институт истории языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Белявская О.С., Проценко А.С., Курманов Р.Г. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2017 года. – Уфа: Первая типография, 2022. – 293 с.

В настоящем издании отражены результаты охранных археологических раскопок на объекте культурного наследия федерального значения (памятнике археологии) «Городище Уфа-II» в 2017 г. Работа содержит историю археологического изучения памятника и развития взглядов исследователей, детальное описание планиграфии и стратиграфии исследованного участка, классификацию полученного индивидуального и массового материала, археолого-палинологическую периодизацию и некоторые выводы относительно датировок наиболее значимых находок на городище. В приложениях представлены результаты проведенных естественно-научных анализов.

Книга рассчитана на археологов, историков, краеведов и всех, кому интересно древнее прошлое Южного Урала.

Монография подготовлена и издана в рамках выполнения плана научно-исследовательской работы ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

ISBN 978-5-6048424-8-5

© Белявская О.С., Проценко А.С., Курманов Р.Г., 2022 г.

Приложение 5

Пластеева Н.А., Девяшин М.М., Романов А.А.

Результаты изучения костных остатков млекопитающих городища Уфа-II (материалы раскопок 2017 г.)

Костные остатки животных, полученные из культурных отложений археологических памятников, несут информацию о характере жизнеобеспечения древнего населения, его диете, особенностях животноводства и охоты, а также использовании костей животных для изготовления различных предметов и орудий.

Городище Уфа-II, функционировавшее в течение долгого времени, является удобным объектом для археозоологических исследований. Массовый костный материал по одомашненным и диким животным позволяет проводить анализ производящего хозяйства населения Южного Урала, оценивать вклад охоты в систему жизнеобеспечения, а также судить о наличии и характере обменно-торговых связей в прошлом.

Кроме этого, изучение видового состава диких животных из археологических памятников, анализ и интерпретация находок отдельных видов дает возможность охарактеризовать фауну изучаемого региона в прошлом, отслеживать динамику ее состава и границ распространения разных видов.

История археозоологических исследований на городище Уфа-II

Городище Уфа-II было открыто краеведом П.Ф. Ищериковым в 1953 г. в южной части г. Уфы (*Мажитов и др.*, 2007). В 1957 г. на памятнике был заложен первый раскоп и было сделано первое описание памятника. Археологические работы на памятнике продолжались с перерывами в последующие годы: 1968, 1990, 2004, 2006-2008, 2010-2014.

В результате раскопок на городище получен многочисленный костный материал, который подробно рассматривался в публикациях (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102; *Романов*, 2013, с. 55–61; *Шамсутдинов и др.*, 2015; *Русланов и др.*, 2016). Видовой состав млекопитающих, костные остатки

которых определены из культурного слоя городища в разные годы, демонстрирует принципиальное единообразие: в коллекциях разных лет доминировали домашние виды животных, а дикие виды были немногочисленны. Среди домашних животных по числу костных остатков численно преобладали лошадь и мелкий рогатый скот.

Так, коллекция костей, полученная в результате раскопок в 2007-2008 гг. включала 106 625 экз., из которых 76 398 экз. были определены до вида и рода (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102). В общей сложности костные остатки принадлежали 9 домашним (крупный рогатый скот, овца, коза, верблюд, лошадь, осел, собака, кошка) и 12 диким видам животных (заяц, сурок, суслик, бобр, волк, лисица, бурый медведь, куница, лось, косуля, благородный олень, сайгак). По количеству костей преобладали лошадь и мелкий рогатый скот (*Он же и др.*, 2011, с. 101–102). Число костей диких видов животных было невелико, что указывает на незначительный вклад охоты в жизнь населения.

Костный материал, полученный в результате археологических раскопок на городище в 2011-2012 гг. включал 1 113 костных остатков. Доля определенных костных остатков составила 717 костей (64,45 %). Всего были определены остатки, принадлежавшие 8 видам домашних (крупный рогатый скот, овца, коза, двугорбый верблюд, лошадь, осел, собака, кошка) и 7 видам диких (сурок, куница, волк, бурый медведь, лось, косуля, благородный олень) животных (*Романов*, 2013, с. 55–61). Среди домашних животных преобладали костные остатки крупного и мелкого рогатого скота, лошади.

В ходе раскопок в 2014 г. было получено 9355 костных остатков, более 68 % из которым было определено до вида или рода (*Шамсутдинов и др.*, 2015). Костные остатки принадлежали 8 видам домашних и 13 диким видам животных. Среди домашних видов определены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади, осла и собаки; среди диких видов – кости сурка, суслика, волка, лисицы, бурого медведя, лося, бобра, благородного

оленя, косули, кабана, зайца, хомяка и мышевидных грызунов. Кроме млекопитающих в изученном материале представлены кости птиц и рыб.

Костный материал из раскопок 2015 г. включал 11820 фрагментов костей, 53 % из которых (6267 экз.) определено до вида / рода (*Русланов и др.*, 2016). Кроме этого, определены кости рыб и птиц. Костные остатки млекопитающих принадлежали 8 домашним (крупный рогатый скот, овца, коза, двугорбый верблюд, лошадь, осел, собака, кошка) и 6 диким видам животных (сурок, бобр, лисица, бурый медведь, кабан, обыкновенный хомяк). Среди домашних животных преобладали костные остатки лошади, на втором месте – мелкого рогатого скота. Кости диких животных, за исключением сурка и бобра, немногочисленны.

Видовой состав диких видов животных, костные остатки которых были определены из культурного слоя городища в разные годы раскопок, в целом характерен для фауны Западного Приуралья в эпоху средневековья.

Материал и методы исследования

Костный материал из раскопок 2017 г. происходит из 5 квадратов – 96, 111, 126, 141, 156 – и 19 пластов отложений. Кости домашних животных, а также промысловых диких животных, сильно раздроблены, часть из них несет следы воздействия огня или обработки человеком.

Определение видовой принадлежности костных остатков млекопитающих производилось с использованием эталонной коллекции Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). При описании материала определяли тип элемента скелета, видовую принадлежность, сохранность и степень фрагментации, состояние эпифизов (прирос / не прирос), в случае черепов и нижних челюстей лошадей указывался пол. Часть костного материала из-за сильной раздробленности не удалось определить до вида или рода, поэтому они определены лишь до класса и в таблицах указаны как млекопитающие, ближе не определимые – Mammalia indet.

Фрагментация костей описывалась по опубликованной методике (*Ерохин, Бачура*, 2011, с. 62–69). При оценке раздробленности все элементы скелета делились на две группы: целые (или условно целые) и фрагменты. К целым и условно целым костям отнесены все собственно целые кости; целые верхние и нижние концы, целые диафизы плечевой, лучевой, бедренной, берцовой костей и метаподий; целые суставные впадины лопатки и таза; целые зубные ряды верхних и нижних челюстей; целые тела позвонков; ребра, сохранившиеся более чем на половину и локтевой отросток с суставной впадиной локтевой кости.

Производился подсчет костей, подвергшихся искусственному воздействию: огня, погрызов, разрубов, насечек и т.д.

Расчет долей разных отделов скелета животных (голова, туловище, проксимальные и дистальные отделы конечностей), представленных среди костных остатков, производился без учета зубов и коленных чашечек.

Для анализа однородности костного материала было определено соотношение костей домашних копытных животных в каждом пласте культурного слоя. Выборки со сходным соотношением долей видов среди костей были объединены для удобства анализа.

Возрастной состав лошадей определен по степени стертости резцов и щечных зубов, а также порядку замены молочных зубов на постоянные (*Silver*, 1969).

В случае отсутствия резцов возраст оценивался по степени стертости щечных зубов, однако его значение в таком случае можно оценить лишь приблизительно, в пределах 5 лет. Возрастной состав крупного и мелкого рогатого скота определялся по смене молочных зубов на постоянные (*Он же*, 1969).

Пол лошадей определялся по наличию или отсутствию клыков. Черепа и челюсти с клыками относили к самцам.

Реконструкция высоты в холке лошадей проводилась согласно В.О. Витту (1952). Измерения костей лошадей проводилось по

общепринятым методикам (*Driesch*, 1976; *Eisenmann et al.*, 1988). Измерения проводились с помощью электронного штангенциркуля с точностью до 0,1 мм.

Результаты анализа костных остатков млекопитающих городища Уфа-II (материалы раскопок 2017 г.)

Видовой состав млекопитающих

Остеологическая коллекция, полученная в ходе археологических работ на городище Уфа-II в 2017 г., насчитывает 20 709 костных остатков млекопитающих, из которых 9 542 экз. (46 %) было определено до вида или рода. Кроме костей млекопитающих в материале обнаружены немногочисленные кости рыб, птиц, раковины двустворчатых моллюсков и одна кость человека. По характеру раздробленности костный материал представляет собой «кухонные остатки».

В общей сложности диагностировано 17 видов млекопитающих, среди которых представлены как домашние, так и дикие животные (табл. 1). Остатки грызунов определены до отряда – Rodentia.

На долю домашних животных приходится 9 333 экз. или 98 % от общего количества определимых костных остатков. Преобладают костные остатки лошади (36 %), несколько уступают – мелкий рогатый скот (27 %) и крупный рогатый скот (25 %). Доля костей двугорбого верблюда в выборке домашних копытных незначительна.

Среди диких животных представлены типичные представители фауны западного Предуралья, а также виды, современное распространение которых приурочено к арктической и таежной зонам (северный олень) или располагается к западу от изучаемого региона (благородный олень).

<u>Домашние животные</u>

Крупный рогатый скот – *Bos taurus*

Крупному рогатому скоту принадлежит 2 368 костных фрагментов. Среди изученного материала представлены все элементы скелета, избирательности в накоплении костей не зафиксировано. Все кости сильно

раздроблены. Целыми или условно целыми являются зубы, кости дистальных отделов конечностей, отдельные позвонки и ребра.

Наибольшую долю среди идентифицированных остатков составляют кости туловища – 32 %, наименьшую – кости головы – 20 % (табл. 2). Доли костей проксимального и дистального отделов конечностей равны. Подобное соотношение костных остатков свидетельствует о том, что животные разделывались на территории городища и использовались все части туш.

Роговые стержни составляют менее 1 % от всех костных остатков крупного рогатого скота, что указывает на преобладание комолых особей в составе стада.

По общему количеству костных фрагментов крупный рогатый скот уступает лошади и незначительно – мелкому рогатому скоту, что указывает на заметную роль этого вида в хозяйстве населения.

Доля крупного рогатого скота городища Уфа-II несколько варьирует в материалах разных лет раскопок: так, в коллекции 2007 г. раскопок этому виду принадлежит 28 % костных фрагментов от общего числа домашних животных, в 2008 г. – 24 % (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102); в коллекции 2014 г. раскопок – 21 % (*Шамсутдинов и др.*, 2015), в коллекции 2015 г. – 19 % (*Русланов и др.*, 2016).

Мелкий рогатый скот – *Ovis aries* et *Capra hircus*

Всего определено 2 498 костных остатков мелкого рогатого скота. Среди изученного материала представлены кости как козы, так и овцы (табл. 3).

До вида удалось определить 240 костей мелкого рогатого скота, 94 % из них приходится на долю овцы. В дальнейшем анализе костные остатки мелкого рогатого скота рассматривались без разделения на овец и коз.

Кости мелкого рогатого скота сильно фрагментированы: целыми являются лишь зубы, позвонки, а также отдельные кости проксимальных и дистальных отделов передней и задней конечностей.

Соотношение отделов скелета мелкого рогатого скота в изученном материале несколько отличается от такового у крупного рогатого скота: в данном случае преобладают кости проксимального отдела конечностей и кости туловища (табл. 4). Как и в случае с крупным рогатым скотом, животных разделывали целиком.

Доля вида сильно варьирует в материалах разных лет раскопок на городище. Например, в коллекции 2007 г. раскопок этому виду принадлежит 35 % костных фрагментов от общего числа домашних животных, в 2008 г. – 31 % (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102); в коллекции 2014 г. раскопок – 59 % (*Шамсутдинов и др.*, 2015), в коллекции 2015 г. – 49 % от числа домашних животных (*Русланов и др.*, 2016). Различия в долях костных остатков могут быть связаны с планиграфическими особенностями раскопов разных лет, с разной степенью сохранности костного материала в разных раскопах, или с изменением доли животных в стаде.

Лошадь – *Equus caballus*. Лошади принадлежит наибольшее число костных остатков – 3 329 экз. или 36 % от общего количества костей домашних животных. В материале представлены все элементы скелета, избирательности в накоплении костных остатков не наблюдается. Кости сильно раздроблены. Целыми или условно целыми являются зубы, мелкие кости запястья и заплюсны, фаланги, отдельные ребра, кости проксимального и дистального отдела передней и задней конечности.

Соотношение отделов скелета лошади, представленных в костном материале, дано в табл. 5. Преобладают кости туловища – 37 %, доли костей проксимальных и дистальных отделов конечностей примерно одинаковы. Соотношение отделов скелета лошади в изученном материале схоже с таковым у крупного рогатого скота.

Рост лошадей в холке высчитан по размерам пястных и плюсневых костей. В изученном материале представлено лишь 4 целых кости, которые принадлежали разным особям (табл. 6). Для трех особей характерен средний рост (136-144 см), для одной особи – рост ниже среднего (128-136 см).

Как и в случае остальных домашних копытных, доля лошади значительно варьирует в материалах разных лет раскопок: в коллекции 2007 г. раскопок этому виду принадлежит 33 % костных фрагментов от общего числа домашних животных, в 2008 г. – 36 % (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102); в коллекции 2014 г. раскопок составляет лишь 17 % (*Шамсутдинов и др.*, 2015), в коллекции 2015 г. – 22 % от числа домашних животных (*Русланов и др.*, 2016). Причины наблюдаемых различий в долях костных остатков в настоящий момент установить затруднительно.

Свинья – *Sus scrofa.* Костные остатки свиньи относительно составляют 1 111 экз. или 12 % от общего числа домашних копытных животных. Кости значительно раздроблены. В изученном материале представлены все элементы скелета животных (табл. 7), однако преобладают кости головы – 44 % и проксимальных частей ног – 35 %. Доли костей туловища и дистальных отделов ног существенно ниже – 16 % и 6 % соответственно. Подобное распределение характерно для кухонных остатков: проксимальные части ног наиболее «мясные» и могут быть приготовлены единым куском. Высокая доля фрагментов головы может быть объяснена тафономическими причинами: черепа, как правило, более фрагментированы, чем трубчатые кости.

Процент костей свиньи в материале 2017 г. раскопок несколько выше, чем в материалах других лет: в коллекции 2007 г. раскопок этому виду принадлежало лишь 3 % костных остатков от общего числа домашних животных, в 2008 г. – 9 % (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102); в коллекции 2014 г. раскопок – 3 % (*Шамсутдинов и др.*, 2015), в коллекции 2015 г. – 8 % от числа домашних животных (*Русланов и др.*, 2016).

Собака – *Canis familiaris.* Кости собаки насчитывают 17 экз., бóльшая часть которых найдена в пласте 11: грудной позвонок из кв. 141 (пласт 17), лопатка из кв. 156 (пласт 3), череп, две ветви нижней челюсти и 7 шейных позвонков от одной особи из кв. 96 (пласт 11), плечевая, локтевая и лучевая кости из кв. 156 (пласт 11) и 2-ой шейный позвонок из кв. 156 (пласт 11), а

также нижняя челюсть из кв. 156 (пласт 7). В большинстве своем кости собаки целые и происходят, вероятно, от павших животных. Костные остатки принадлежали, как минимум, двум особям.

Двугорбый верблюд – *Camelus bactrianus.* Кости верблюда немногочисленны и большей частью происходят из верхних пластов – с 1 по 5 (2 ребра, 2 фрагмента большеберцовой кости, 1 фрагмент грудного позвонка, фаланги 1 и 2 экз.). Кроме этого, кости верблюда обнаружены в 17 пласте кв. 126 и 141 (2 фрагмента грудных позвонков) и среди подъемного материала (1 фрагмент бедренной кости). Двугорбый верблюд не является типичным видом для рассматриваемой территории. Присутствие костей этого вида в культурном слое свидетельствует о наличии развитых торговых связей населения городища со Средней Азией.

Дикие виды животных

Доля костей диких видов животных среди определимых остатков млекопитающих невелика и составляет всего 2 %. Следовательно, их промысел не носил систематического характера, и роль охоты в жизнеобеспечении населения городища была невысокой. Видовой состав диких животных соответствует фауне Предуралья в эпоху средневековья.

Хомяк обыкновенный – *Cricetus cricetus.* Единственная кость хомяка определена из пласта 3 кв. 156. Вид в настоящее время населяет лесостепи и степи Европы, Казахстана, юга Западной Сибири (*Павлинов, Лисовский*, 2012). Обычный вид для фауны изучаемого региона.

Сурок степной – *Marmota bobak.* Степному сурку принадлежит 113 костей, которые встречаются во всех квадратах и пластах культурного слоя. Среди костей сурка встречены все элементы скелета, однако преобладают кости конечностей. Часть костей (13 экз.) несут следы залощения. Кости степного сурка могли попасть в культурный слой городища как вследствие охотничьей деятельности населения, так и в результате естественной гибели животных в норах после окончания существования памятника.

Бобр речной – *Castor fiber*. Кости речного бобра (32 экз.) происходят из всех квадратов и хозяйственной ямы, однако бóльшая их часть найдена в кв. 156. Распределение костей в культурном слое относительно равномерное – остатки встречаются от верхних до нижних пластов (до 15 пласта включительно).

Заяц-беляк – *Lepus timidus*. Заяц-беляк представлен 6 костными остатками: 2 плюсневых кости из кв. 156 (пласты 5 и 7), 1 метаподиальная кость из кв. 111 (пласт 4), 1 локтевая кость из кв. 96 (пласт 11), 1 поясничный позвонок из кв. 111 (пласт 8), 1 фрагмент ребра из кв. 141 (пласт 3). Вид в настоящее время обитает по всему региону.

Лисица обыкновенная – *Vulpes vulpes*. Этому виду принадлежит 2 целые метаподиальные кости из кв. 156 (пласт 3). Наиболее вероятно, кости принадлежат одной особи. Обычный вид в фауне региона.

Медведь бурый – *Ursus arctos*. К бурому медведю отнесены следующие костные остатки: 2 резца, 1 ребро, 1 фрагмент плечевой кости, 2 фрагмента бедренных костей, 1 фрагмент локтевой кости, 1 фрагмент малой берцовой кости, 1 пяточная, 4 пястных кости и 8 целых фаланг (2 первых, 3 вторых и 3 третьих). Фрагмент лучевой кости несет следы воздействия огня. Медведь является обычным для региона видом.

Лось – *Alces alces*. Костные остатки лося обнаружены во всех 5 квадратах (кв. 96, 111, 126, 141, 156) и в заполнении хозяйственной ямы. По пластам кости распределены достаточно равномерно: отсутствуют лишь в пластах 1-2, 5, 9, 11-14, 17-18. Среди материала присутствуют все элементы скелета: 1 рог, 6 фрагментов черепа, 2 нижних челюсти, 2 фрагмента большеберцовых, 3 бедренных кости, 1 пяточная кость, 1 мелкая кость заплюсны, а также 1 фаланга 1, 1 фаланга 2 и 2 фаланги 3. Вид является обычным для региона. Судя по наличию рога, животное могло быть добыто весной.

Косуля – *Capreolus sp.* К косуле отнесены 10 костных остатков: 1 фрагмент черепа, 1 нижняя челюсть, 2 щёчных зуба, 1 фрагмент плечевой

кости, 2 фрагмента большеберцовой кости, 1 целая таранная кость, 1 целая третья фаланга. В настоящее время на территории Башкортостана обитает сибирская косуля – *Capreolus pygargus*. Северная граница ее ареала проходит по левому берегу р. Камы до среднего течения р. Урал (*Павлинов, Лисовский*, 2012).

Олень благородный – *Cervus elaphus*. Единственная кость благородного оленя – фрагмент диафиза большеберцовой кости – определена из подъёмного материала. В настоящее время в изучаемом регионе вид не обитает, но его остатки ранее уже упоминались исследователями в материалах более ранних лет раскопок (*Сатаев и др.*, 2011, с. 101–102; *Шамсутдинов и др.*, 2015).

Олень северный – *Rangifer tarandus*. Этому виду принадлежит 1 большеберцовая кость с отсутствующим верхним концом, найденная в подъёмном материале. Ранее на городище Уфа-II этот вид не был найден, и в настоящее время в окрестностях этого поселения не обитает. Но это не самая южная точка находок костей северного оленя, и ранее его остатки отмечались в поселении абашевской культуры Береговое 1 (53°07` с.ш.) и более хронологически близком Имендяшевском городище турбаслинской культуры (54°09` с.ш) (данные П.А. Косинцева).

Возрастной состав домашних копытных животных

Возрастная структура домашних копытных определялась по результатам оценки состояния зубной системы по срокам прорезания зубов отдельно для черепов и нижних челюстей. Весь материал рассматривается суммарно, т.к. размеры выборок не позволяют провести дифференцированный анализ возрастной структуры стада отдельно по пластам и квадратам.

У крупного рогатого скота доля молодых (до 18 месяцев) и полувзрослых (18-28 месяцев) животных примерно равна доли взрослых (старше 28 месяцев) (табл. 8).

При чисто мясном направлении животноводства забой животных в раннем возрасте экономически выгоден, т.к. позволяет не заботиться об их пропитании после окончания периода роста. В этом случае оказывается достаточным содержать одно маточное поголовье. Тем не менее, в данном случае доля взрослых животных велика, что указывает на комплексное, мясо-молочное направление скотоводства.

Доля взрослых животных (старше 24 месяцев) среди остатков мелкого рогатого скота в два раза превышает суммарную долю молодых и полувзрослых (до 24 месяцев), из чего можно сделать вывод, что животных использовали в основном для получения шерсти.

Соотношение возрастных групп у лошади указывает на комплексное использование животных древним населением, как для получения мяса (молодые особи, до 5 лет), так и в качестве ездовых и вьючных животных – взрослые (5-15 лет) и старые особи (более 15 лет). Последние могут состоять в использовании для выпаса стад и перевозки грузов.

Среди забитых особей свиньи (69 нижних челюстей) представлены большей частью молодые и полувзрослые особи (43 экз.).

Однородность костного материала из культурного слоя

Общее распределение костных остатков млекопитающих по квадратом раскопа 2017 г. и стратиграфическим пластам культурного слоя представлено в табл. 15.

Наибольшее количество костных остатков млекопитающих происходит из кв. 156 (табл. 9–10). Домашние копытные животные, за исключением верблюда, представлены во всех пластах, хозяйственной яме и подъемном материале. Кости верблюда отсутствуют в кв. 96 и в хозяйственной яме.

Дикие виды животных встречаются преимущественно в основной толще культурного слоя; в хозяйственной яме число их остатков незначительно. Распределение костных остатков млекопитающих по отдельным пластам культурного слоя представлено в табл. 16.

Для оценки однородности костного материала в культурном слое анализировалось соотношение костей домашних копытных животных, а также количество неопределимых костных остатков в каждом из пластов и квадратов. Выборки из слоев с небольшим количеством костей и близким соотношением видов для удобства анализа были объединены в комплексы. Всего было выделено 4 комплекса: пласт 1-7, пласты 8-14, пласты 15-16 и пласты 17-19. Нестратифицированный (подъемный) костный материал и содержимое хозяйственной ямы не рассматривалось.

Костные остатки распределены в толще раскопа относительно равномерно, но в соотношении костей домашних копытных прослеживается тенденция постепенного уменьшения доли остатков лошади и увеличения доли остатков мелкого рогатого скота от верхних пластов к нижним (рис. 1).

Доля костей крупного рогатого скота в разных комплексах меняется незначительно.

По соотношению неопределимых до вида остатков наблюдается различия между верхними (1-7) пластами и остальными пластами (рис. 2). В пластах 1-7 количество неопределимых фрагментов, принадлежавших животным крупной размерной группы (крупный рогатый скот и лошадь) в два раза превышает число неопределимых остатков животных мелкой размерной группы (мелкий рогатый скот и свинья). В остальных комплексах доли костных остатков двух размерных групп варьируют незначительно.

Различия в долях костных остатков могут быть связаны как с разной степенью сохранности костного материала в разных стратиграфических пластах, так и с изменением доли разных видов домашних копытных животных в стаде за время формирования культурного слоя.

Следы искусственного воздействия на костях животных

Среди изученного материала встречены кости, подвергшиеся воздействию огня, погрызенные животными, прошедшие через пищеварительный тракт и кости, несущие следы обработки человеком.

Подвергшиеся воздействию огня кости разделяются на три группы. В первую входят обожжённые кости, изменившие цвет в результате контакта с открытым пламенем температурой порядка 200-400° С. Вторая группа включает кальцинированные кости, длительное время подвергавшиеся воздействию более высокой температуры порядка 600-700° С, в результате чего оказались лишены органики. Такие кости характеризуются белым цветом, хрупкостью и меньшими размерами в сравнении с не кальцинированными. Температура для получения таких костей может быть достигнута в очаге или печи.

В третью группу вошли прокалённые кости, носящие промежуточный характер. Такие кости не изменили размер, но в значительной степени лишены органики. Их получение возможно в результате непродолжительного пребывания в очаге или печи.

Всего немногим менее 500 костей несёт следы воздействия огня (табл. 11). Из них большая часть (81,5 %) обожжена, меньшая – кальцинирована (16,5 %); прокалённые кости единичны . Наибóльшая доля побывавших в огне костей в пластах 8-14 (8 %), наименьшая – пластах 17-19 (менее 1 %).

Подвергшиеся воздействию огня кости принадлежат разным видам, в том числе диким млекопитающим. Так выборка включает обожжённый фрагмент диафиза локтевой кости медведя и два обожжённых фрагмента бедренных костей бобра. Среди домашних животных преобладают кости крупного рогатого, на втором месте – лошади, ещё менее малочисленны – мелкого рогатого скота, а кости свиньи единичны. Соотношение неопределимых до вида остатков сохраняет это соотношение: более половины из них приходится на крупных млекопитающих, размерного класса лошади и крупного рогатого скота (табл. 12).

Одиннадцать фрагментов костей млекопитающих имеют явные следы обработки человеком (табл. 13).

Кости с погрызами собак встречаются во всех квадратах, в хозяйственной яме и в подъёмном материале. Также они отмечены во всех пластах, однако везде немногочисленны. Общее количество таких костей составляет 137 экз. Наибольшее доля костей с погрызами приходится на остатки лошади (42 %), на втором месте остатки крупного рогатого скота (28 %), а доли остатков свиньи (15 %) и мелкого рогатого рогатого скота (15 %) существенно ниже.

Отмечены кости, прошедшие через желудок животных (наиболее вероятно, собак). Таких костей встречено 11 экз. Три из них зафиксированы в кв. 96 (2 – в пласте 8, 1 – в пласте 19), 1 кость в кв. 111 (пласт 6), 3 – в кв. 126 (2 – в пласте 8, 1 – в пласте 19), 3 в кв. 141 (по одной в пластах 5, 11 и 17), 1 – в подъёмном материале. Больше половины из таких костей (6 экз.) представляют собой вторые фаланги мелкого рогатого скота, но также отмечены третья фаланга крупного рогатого скота, первая фаланга свиньи хвостовой позвонок и мелкие кости запястья и заплюсны лошади, крупного и мелкого рогатого скота.

Патологии и морфологические отклонения на костях

Количество костей животных, на которых отмечены патологии или разного рода морфологические отклонения на костях невелико – 11 экз. (табл. 14).

Патологии присутствуют, в основном, на костях домашних животных – крупного рогатого скота и лошади и носят характер патологического разрастания костной ткани (остеофиты). Такие разрастания проявляются на телах позвонков и проксимальных концах фаланг (крупный рогатый скот), на проксимальном суставе плюсневой кости (лошадь) взрослых особей и являются результатом больших физических нагрузок, испытываемых животными. Чаще всего патологическое разрастание костной ткани образуется на телах позвонков (прежде всего у ездовых животных), а также на костях дистальных отделов конечностей (пястная, плюсневая, фаланги). В

ряде случаев происходит сращение мелких костей запястья / заплюсны с пястной / плюсневой костями.

Кроме остеофитов, отмечено отсутствие (недоразвитие) поперечных отростков на поясничном позвонке крупного рогатого скота. Подобное отклонение является достаточно редким и не связано с физическими нагрузками.

Также зафиксированы следы сращенного травматического перелома на ребре лошади.

Заключение

По результатам изучения костных остатков млекопитающих, полученных в результате раскопок городища Уфа-II в 2017 г., определен видовой состав животных, забитых и добытых населением; возрастной спектр домашних копытных животных; оценена степень однородности костного материала в разных пластах культурного слоя.

Всего установлено присутствие 17 видов млекопитающих. Подавляющее большинство костных остатков принадлежит домашним животным – лошади, мелкому и крупному рогатому скоту, свинье. Количество костных остатков диких видов животных невелико. Полученные данные позволяют заключить, что основным видом производящего хозяйства было разведение домашнего скота. Охота занимала небольшую роль в хозяйстве древнего населения. Вместе с тем, спектр добываемых животных был достаточно высоким.

Кроме типичных домашних животных в изученном материале также присутствует двугорбый верблюд. Находки костей этого вида встречаются в небольшом количестве и уже отмечались в материалах предыдущих лет раскопок на городище. Одомашненных верблюдов разводили в Средней и Центральной Азии, откуда это вид с торговыми караванами мог попасть на Южный Урал. В отличии от предыдущих лет раскопок, в материалах 2017 г. не встречено костных остатков домашнего осла и домашней кошки.

Домашний осел не разводился на поселении, поэтому его находки крайне малочисленны и могли не попасть в изученную нами коллекцию.

Бóльшая часть мелкого рогатого скота забивалась во взрослом состоянии, что указывает на разведение этих животных преимущественно для получения шерсти. Среди крупного рогатого скота представлены в равной степени половозрелые и неполовозрелые животные. Такое соотношение возрастных групп свидетельствует о мясо-молочном использовании животных. Среди забитых лошадей представлены все возрастные группы, однако преобладают половозрелые особи (более 5 лет). Вероятнее всего, лошадей использовали преимущественно как верховое и вьючное животное. Кроме этого, лошадей забивали на мясо.

Дикие животные представлены как промысловыми видами (бобр, сурок, заяц, лисица, медведь, косуля, благородный олень, северный олень, лось), так и видами, которые попали в культурный слой после своей естественной гибели (хомяк, грызуны). Промысловых животных добывали ради мяса и меха. Наибольшее число костных остатков среди диких видов принадлежит степному сурку. Все установленные виды диких животных, за исключением благородного и северного оленей, постоянно обитали в регионе в прошлом и характерны для современной фауны. Распространение благородного оленя приурочено к лесостепной зоне, однако не захватывает территорию Башкортостана. Северный олень до XIX в. еще обитал на Урале к югу почти до 52º с.ш. (*Марвин*, 1969). В настоящее время ареал вида достигает лишь 60º с.ш.

В коллекции 2017 г. не представлены следующие виды, которые были найдены в материалах других лет раскопок: суслик, волк и куница. Отсутствие костей суслика и куницы может быть связано с мелкими размерами животных, что затрудняет их сохранение в культурном слое и последующее выявление в ходе археологических работ.

В соотношении костей домашних копытных прослеживается тенденция постепенного уменьшения доли костных остатков лошади и

увеличения доли остатков мелкого рогатого скота в толще раскопа – от верхних пластов к нижним. Доля костей крупного рогатого скота при этом меняется незначительно. Различия в долях костных остатков могут быть связаны как с разной степенью сохранности костного материала в разных стратиграфических пластах, так и с изменением доли разных видов домашних копытных животных в стаде за время формирования культурного слоя и, следовательно, существования городища.

Таблицы

Табл. 1. Видовой состав костных остатков млекопитающих городища Уфа-II

Вид животного	**Количество костей, экз.**
Домашние	
Крупный рогатый скот – *Bos taurus*	2368
Мелкийрогатыйскот - *Ovis aries* et *Capra hircus*	2498
Лошадь - *Equus caballus*	3329
Свинья - *Sus scrofa*	1111
Собака - *Canis familiaris*	17
Верблюд двугорбый - *Camelus bactrianus*	10
Дикие	
Хомяк обыкновенный – *Cricetus cricetus*	1
Сурок степной - *Marmota bobak*	113
Бобр речной - *Castor fiber*	32
Заяц-беляк – *Lepus timidus*	6
Лисица - *Vulpes vulpes*	2
Медведь бурый - *Ursus arctos*	21
Косуля – *Capreolus sp.*	10
Олень северный - *Rangifer tarandus*	1
Олень благородный - *Cervus elaphus*	1
Лось - *Alces alces*	20
Грызуны – Rodentia	2
Mammalia indet.	11167

Табл. 2. Соотношение отделов скелета крупного рогатого скота городища Уфа-II

Отдел скелета	**Экз.**	**%**
Голова (череп, нижняя челюсть)	424	20
Туловище (позвонки, ребра)	692	32
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, большая и малая берцовые)	510	24
Дистальные части ног (пястная, плюсневая, пяточная таранная, фаланги 1-3, мелкие кости запястья и заплюсны)	508	24
Всего, экз.	2134	100

Табл. 3. Количество элементов скелета, отнесенных к козе Capra hircus и овце Ovis aries

Кость	**Овца**	**Коза**
Нижняя челюсть	40	0
Лопатка	21	2
Таз	22	0
Лучевая	23	2
Плечевая	25	4
Бедренная	6	1
Большеберцовая	22	0
Пястная	21	3
Плюсневая	9	1
Пяточная	13	2
Таранная	23	0
Всего, экз.	225	15

Табл. 4. Соотношение отделов скелета мелкого рогатого скота городища Уфа-II

Отдел скелета	**Экз.**	**%**
Голова (череп, нижняя челюсть)	366	16
Туловище (позвонки, ребра)	675	30
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	842	37
Дистальные части ног (пястная, плюсневая, пяточная таранная, фаланги 1-3, мелкие кости запястья и заплюсны)	402	18
Всего, экз.	2285	100

Табл. 5. Соотношение отделов скелета лошади городища Уфа-II

Отдел скелета	**Экз.**	**%**
Голова (череп, нижняя челюсть)	480	16
Туловище (позвонки, ребра)	1095	37
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	661	23
Дистальные части ног (пястная, плюсневая, пяточная таранная, фаланги 1-3, мелкие кости запястья и заплюсны)	695	24
Всего, экз.	2931	100

Табл. 6. Рост лошадей городища Уфа-II в холке

Кость	Длина кости, мм	Высота в холке, см	Категория по росту
Плюсневая	267,2	144-136	Средние
Плюсневая	269,9	144-136	Средние
Плюсневая	251,3	136-128	Ниже среднего
Пястная	225,2	144-136	Средние

Табл. 7. Соотношение отделов скелета свиньи городища Уфа-II

Отдел скелета	**Экз.**	**%**
Голова (череп, нижняя челюсть)	409	44
Туловище (позвонки, ребра)	147	16
Проксимальные части ног (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовая)	321	35
Дистальные части ног (пястная, плюсневая, пяточная, таранная, мелкие кости запястья и заплюсны, фаланги 1-3)	53	6
Всего, экз.	930	100

Табл. 8. Доли возрастных групп у лошади, крупного и мелкого рогатого скота городища Уфа-II

Возраст	Череп		Нижняя челюсть	
	Экз.	%	Экз.	%
Крупный рогатый скот				
Старше 28 месяцев	12	50	11	39
18-28 месяцев	5	21	5	18
6-18 месяцев	5	21	9	32
До 6 месяцев	2	8	3	11
Всего	24	100	28	100
Мелкий рогатый скот				
Старше 24 месяцев	19	63	39	60
12-24 месяцев	7	23	15	23
3-12 месяцев	2	7	8	12
До 3 месяцев	2	7	3	5
Всего	30	100	65	100
Лошадь				
Более 15 лет	5	21	3	7
5-15 лет	11	46	22	50
1-5 лет	6	25	10	23
До 1 года	2	8	9	20
Всего	24	100	44	100

Табл. 9. Распределение костных остатков млекопитающих по квадратам

Вид	Квадраты				
	96	**111**	**126**	**141**	**156**
Крупный рогатый скот	355	193	291	342	759
Мелкийрогатыйскот	386	369	393	365	560
Лошадь	627	316	346	482	966
Свинья	176	127	147	185	310
Собака	10		3	1	3
Верблюд двугорбый		1	1	4	3
Хомяк					1
Сурок степной	9	11	22	12	43
Бобр речной	3	1	2	9	11
Заяц-беляк	1	2		1	2
Лисица					2
Медведь бурый	3	5	2	5	5
Косуля	1		1	1	6
Лось	2	3	1	1	11
Грызуны				1	

Mammalia indet.	1494	1132	1481	2084	3552
Всего, экз.	3067	2160	2690	3493	6234

Табл. 10. Распределение костных остатков млекопитающих в хозяйственной яме и подъемном материале городища Уфа-II

Вид	Хозяйственная яма		Подъемный материал	
	экз.	%	экз.	%
Крупный рогатый скот	107	28	321	25
Мелкийрогатыйскот	151	39	274	22
Лошадь	92	24	500	40
Свинья	33	8	133	11
Собака				
Верблюд двугорбый			1	<1
Сурок степной			16	1
Бобр речной	1	<1	5	<1
Лисица				
Медведь бурый			1	<1
Косуля	1	<1		
Олень благородный			1	<1
Олень северный			1	<1
Лось	1	<1	1	<1
Грызуны	1	<1		
Mammalia indet.	264	-	1160	-
Всего, экз.	651	100	2414	100

Табл. 11. Распределение костей млекопитающих, подвергшихся воздействию огня, по пластам

Категория	пласт 1-7		пласт 8-14		пласт 15-16		пласт 17-19		НМ**	
	Экз.	%*	Экз	%	Экз	%	Экз	%	Экз	%
Горелые	106	1,1	267	6,1	9	1,3	8	0,3	6	0,2
Кальцинированные	9	0,1	73	1,7	-	-	2	0,1	1	+
Прокалённые	-	-	4	0,1	-	-	-	-	-	-
Всего	115	1,2	344	7,9	9	1,3	10	0,4	-	-

*Примечание * – доля от всех костей млекопитающих в выборке;*
*** - нестратифицированный материал*

Табл. 12. Видовое соотношение костных остатков млекопитающих, подвергшихся воздействию огня

Вид животного	**Экз.**	**%**
Крупный рогатый скот	43	8
Мелкий рогатый скот	16	3
Лошадь	29	6
Свинья	3	1
Бобр речной	2	
Медведь бурый	1	
Mammalia indet. (Крупные копытные)	296	60
Mammalia indet. (Мелкие копытные)	101	22
Всего	491	100

Табл. 13. Распределение костей со следами обработки по квадратам и пластам

Квадрат	**Пласт**	**Вид животного**	**Кость**	**Примечание**
кв. 141	3	Медведь бурый	фаланга 3	искусственное отверстие
кв. 156	7	Лось	рог	отрезан от черепа
	10	Лошадь	фаланга 2	разруб
	17	Мелкий рогатый скот	таранная	насечки
кв. 96	4	Крупный рогатый скот	ребро	поверхность залощена
		Лошадь	зуб	отрублен
	7	Mammalia indet.	мелкие	орудие
	10	Мелкий рогатый скот	таранная	орудие
	11	Лошадь	плюсневая	орудие
подъемный материал	-	Крупный рогатый скот	лучевая	искусственное отверстие
		Свинья	фаланга 1	искусственное отверстие

Табл. 14. Распределение костей со следами обработки по квадратам и пластам

Квадрат	Пласт	Вид животного	Кость
96	6	Крупный рогатый скот	Позвонок грудной
126	7	Крупный рогатый скот	Пясть
126	8	Крупный рогатый скот	Позвонок поясничный
126	12	Крупный рогатый скот	Ребро
141	10	Крупный рогатый скот	Крестец
141	3	Mammalia indet.	Лучевая
156	5	Крупный рогатый скот	Фаланга 2
156	11	Лошадь	Позвонок грудной
156	2	Крупный рогатый скот	Фаланга 1
156	10	Лошадь	Ребро
Подъемный материал		Лошадь	Плюсна

Табл. 15. Распределение костных остатков млекопитающих из квадратов и стратиграфических пластов

Вид	Квадрат				
	96	**111**	**126**	**141**	**156**
Пласт 1					
Крупный рогатый скот	13	8	14	13	30
Мелкий рогатый скот	13	11	6	9	13
Лошадь	23	23	17	15	30
Свинья	11	4	7	11	6
Собака					
Верблюд двугорбый		1			
Хомяк					
Сурок степной		1	1		
Бобр речной					1
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	98	98	56	64	76
Пласт 2					
Крупный рогатый скот	26	22	35	52	54
Мелкий рогатый скот	10	12	23	21	34
Лошадь	54	44	41	60	104

Свинья	9	19	14	22	29
Собака					
Верблюд двугорбый				2	
Хомяк					
Сурок степной		5	3		
Бобр речной				1	2
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый	1				
Косуля				1	
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны				1	
Mammalia indet.	133	152	200	308	480
Пласт 3					
Крупный рогатый скот	52	20	39	83	82
Мелкий рогатый скот	32	25	31	23	40
Лошадь	125	38	38	131	93
Свинья	31	8	17	31	42
Собака					1
Верблюд двугорбый				1	1
Хомяк					1
Сурок степной		1	7	8	5
Бобр речной				2	1
Заяц-беляк				1	
Лисица					2
Медведь бурый				2	
Косуля					2
Олень северный					
Олень благородный					
Лось			1		
Грызуны					
Mammalia indet.	253	95	267	534	647
Пласт 4					
Крупный рогатый скот	49	4	8	8	71
Мелкий рогатый скот	40	12	11	9	18
Лошадь	83	13	23	18	80
Свинья	3	10	8	6	20
Собака					
Верблюд двугорбый					1
Хомяк					
Сурок степной	1		3	1	8
Бобр речной				1	1
Заяц-беляк		1			
Лисица					
Медведь бурый	2				1
Косуля	1				
Олень северный					
Олень благородный					
Лось				1	
Грызуны					
Mammalia indet.	2	27	86	65	262
Пласт 5					
Крупный рогатый скот	9	9	13	66	158
Мелкий рогатый скот	13	8	8	50	89
Лошадь	36	16	9	120	196
Свинья	13	3	6	40	75
Собака					
Верблюд двугорбый					1

Хомяк					
Сурок степной	4	1	1	3	15
Бобр речной				1	1
Заяц-беляк					1
Лисица					
Медведь бурый				1	1
Косуля					2
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	52	24	62	258	581
Пласт 6					
Крупный рогатый скот	14	8	13		94
Мелкий рогатый скот	13	17	28	10	36
Лошадь	17	10	23	2	114
Свинья	8	5	17	5	11
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной			1		5
Бобр речной		1			
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый			1		
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось	1				6
Грызуны					
Mammalia indet.	59	41	61		203
Пласт 7					
Крупный рогатый скот	6		3	10	93
Мелкий рогатый скот	17	10	9	5	72
Лошадь	12	7	7	14	96
Свинья	1	2		6	35
Собака					1
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной	1	1	1		3
Бобр речной				1	1
Заяц-беляк					1
Лисица					
Медведь бурый			1		
Косуля					2
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					3
Грызуны					
Mammalia indet.	137	57	18	72	288
Пласт 8					
Крупный рогатый скот	38	19	32	10	1
Мелкий рогатый скот	20	28	44	29	1
Лошадь	42	19	40	25	1
Свинья	15	3	22	10	2
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной			2		4
Бобр речной				1	

Заяц-беляк		1			
Лисица					
Медведь бурый		1			
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось	1				
Грызуны					
Mammalia indet.	117	67	105	110	14
Пласт 9					
Крупный рогатый скот	16	19	13	7	12
Мелкий рогатый скот	18	34	22	13	13
Лошадь	35	36	15	6	7
Свинья	10	25	6		1
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной	1				1
Бобр речной	1				
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый		1			
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	62	142	48	27	71
Пласт 10					
Крупный рогатый скот	13	2	3	10	63
Мелкий рогатый скот	35	7	9	35	82
Лошадь	37	2	11	14	93
Свинья	5		1	7	33
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной					
Бобр речной	1		1		2
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					1
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось		1			
Грызуны					
Mammalia indet.	65	17	35	124	273
Пласт 11					
Крупный рогатый скот	51	17	7	20	11
Мелкий рогатый скот	51	19	37	34	18
Лошадь	69	25	19	12	32
Свинья	37	10	18	15	11
Собака	10		3		1
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной					
Бобр речной	1			1	2
Заяц-беляк	1				
Лисица					
Медведь бурый		1			1

Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	177	81	44	170	149
Пласт 12					
Крупный рогатый скот	3	3	5	8	11
Мелкий рогатый скот	17	5	9	9	10
Лошадь	8	8	7	12	12
Свинья	4		3	3	4
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной	1				
Бобр речной				1	
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый		1			
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	62	27	11	53	58
Пласт 13					
Крупный рогатый скот		6	8	8	21
Мелкий рогатый скот		10	5	6	11
Лошадь	1	14	7	3	30
Свинья	1	9		1	11
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной					
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	9	77	31	85	133
Пласт 14					
Крупный рогатый скот	2	1	9		12
Мелкий рогатый скот	2	4	4	1	13
Лошадь	2	4	1		15
Свинья	2	1	5		9
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной			1		1
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					1
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					

Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	17	26	30	2	50
Пласт 15					
Крупный рогатый скот	3	4	2	10	9
Мелкийрогатыйскот	10	3	6	14	14
Лошадь	1	1	2	17	23
Свинья	1	1		8	4
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной	1				
Бобр речной			1		
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый		1			
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					1
Грызуны					
Mammalia indet.	15	20	20	49	66
Пласт 16					
Крупный рогатый скот	3	12	7	15	18
Мелкий рогатый скот	6	5	9	27	29
Лошадь		5	6	7	21
Свинья	2	2	4	7	6
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной			1		1
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					1
Грызуны					
Mammalia indet.	20	15	19	39	87
Пласт 17					
Крупный рогатый скот		7	22	14	17
Мелкий рогатый скот		15	38	63	62
Лошадь		5	22	23	19
Свинья			1	13	11
Собака				1	
Верблюд двугорбый			1	1	
Хомяк					
Сурок степной					
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.		17	71	111	106

Пласт 18					
Крупный рогатый скот	10	2	30	8	2
Мелкий рогатый скот	17	34	31	7	5
Лошадь	21	1	30	3	
Свинья	5	5	8		
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной		1			
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый				2	
Косуля					
Олень северный					
Олень благородный					
Лось					
Грызуны					
Mammalia indet.	56		108	13	8
Пласт 19					
Крупный рогатый скот	47	30	28		
Мелкий рогатый скот	72	110	63		
Лошадь	61	45	28		
Свинья	18	20	10		
Собака					
Верблюд двугорбый					
Хомяк					
Сурок степной		1	1		
Бобр речной					
Заяц-беляк					
Лисица					
Медведь бурый					
Косуля			1		
Олень северный					
Олень благородный					
Лось		2			
Грызуны					
Mammalia indet.	160	149	170		

Табл. 16. Распределение костных остатков млекопитающих по стратиграфическим пластам городища Уфа-II

Вид	Пласт						
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
Крупный рогатый скот	78	189	276	140	255	129	112
Мелкий рогатый скот	52	100	151	90	168	104	113
Лошадь	108	303	425	217	377	166	136
Свинья	39	93	129	47	137	46	44
Собака			1				1
Верблюд двугорбый	1	2	2	1	1		
Хомяк			1				
Сурок степной	1	8	21	13	24	6	6
Бобр речной	1	3	3	2	2	1	2
Заяц-беляк			1	1	1		1
Лисица			2				
Медведь бурый		1	2	3	2	1	1
Косуля		1	2	1	2		2
Лось			1	1		7	3
Грызуны		1					
Mammalia indet.	392	1273	1796	442	977	364	572

Всего, экз.	672	1974	2813	958	1946	824	993
	8	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
Крупный рогатый скот	100	67	91	105	30	43	24
Мелкий рогатый скот	122	100	168	159	50	32	24
Лошадь	127	99	157	157	47	55	22
Свинья	52	42	46	91	14	22	17
Собака				12			
Верблюд двугорбый							
Хомяк							
Сурок степной	6	2			1		2
Бобр речной	1	1	4	4	1		
Заяц-беляк	1			1			
Лисица							
Медведь бурый	1	1	1	2	1		1
Косуля							
Лось	1		1				
Грызуны							
Mammalia indet.	413	350	514	660	211	335	125
Всего, экз.	824	662	982	1191	355	487	215
	15	**16**	**17**	**18**	**19**	**ХЯ***	**ПМ****
Крупный рогатый скот	28	55	60	52	105	107	321
Мелкий рогатый скот	47	76	178	94	245	151	274
Лошадь	44	39	69	55	134	92	500
Свинья	14	21	25	18	48	33	133
Собака			1				
Верблюд двугорбый			2				1
Хомяк							
Сурок степной	1	2		1	2	1	16
Бобр речной	1					1	5
Заяц-беляк							
Лисица						1	
Медведь бурый	1			2			1
Косуля					1	1	
Лось	1	1			2	1	1
Олень благородный							1
Олень северный							1
Грызуны						1	
Mammalia indet.	170	180	305	185	479	264	1160
Всего, экз.	307	374	640	407	1016	653	2414

*Примечание * – хозяйственная яма, ** – подъемный материал*

Рисунки

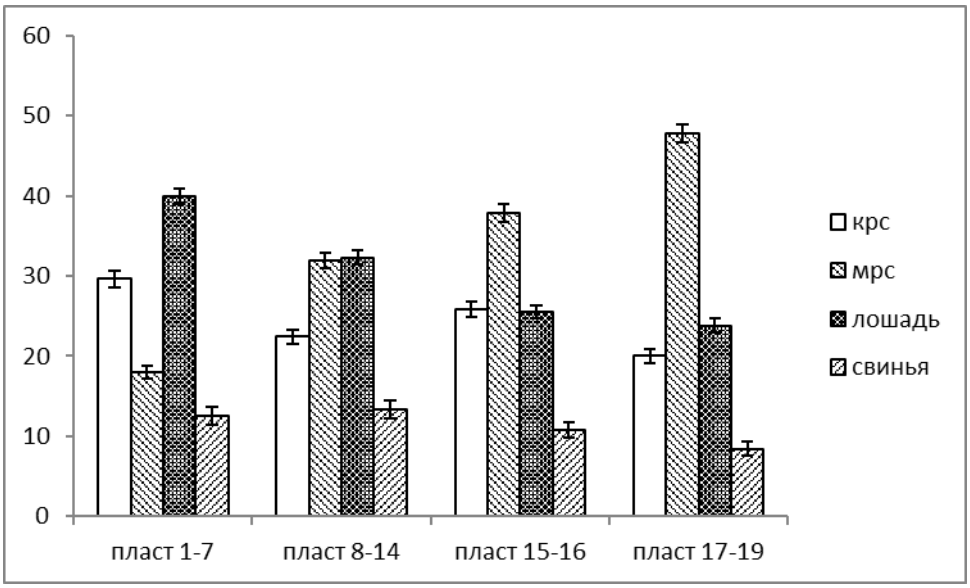

Рис. 1. Соотношение домашних копытных животных в разных пластах раскопа городища Уфа-II (материалы раскопок 2017 г.)

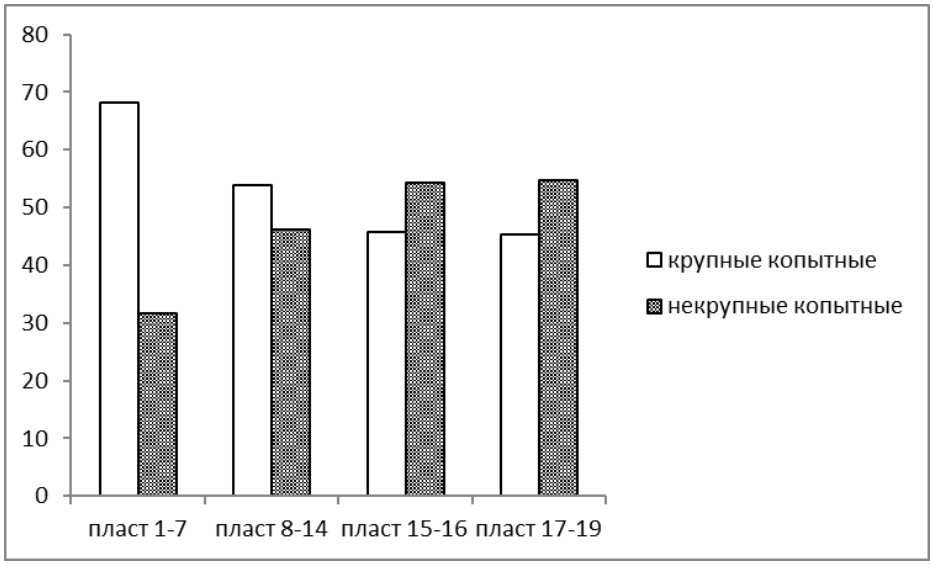

Рис. 2. Соотношение крупных и мелких копытных среди костей, неопределимых до вида млекопитающих в разных пластах городища Уфа-II

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акты и архивные материалы

1. Акт экспертизы Поволжской ГИПН №1-1 от 19.05.2017 г., составленный по материалам ОКН «Городище Уфа-II» / Рабочие материалы ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

2. Белявская (Крапачева) О.С. Научный отчет об итогах проведения охранных археологических полевых работ (археологические раскопки) на территории объекта культурного наследия «Городище Уфа-II», расположенного в Кировском районе городского округа г. Уфа Республики Башкортостан, в 2017 году по Открытому листу № 615 от 01.06.2017 г. Уфа, 2019; Т. 1. 202 с.; Т. 2. 176 с.; Т. 3. 207 с.; Т. 4. 137 с. / НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 61488–61491

3. Воробьева С.Л. Информационный научно-технический отчет об итогах спасательных археологических раскопок на территории курганов № 1 и № 8 выявленного объекта археологического наследия «Чайка-1, курганный могильник», расположенных в зоне строительства объекта ЦНТВ (г. Уфа, ул. Р. Зорге, западнее радиостанции «Алтай»). Уфа, 2014. 40 с. / Рабочие материалы НМ РБ

4. Ищериков П.Ф. Отчет об археологических раскопках на территории городища Уфа-II в 1957 г. Уфа, 1958 / НА УФИЦ РАН. Д. 374. № 225

5. Мухаметдинов В.И. Научный отчет об итогах охранных раскопок городища Уфа-II в Кировском районе административного округа город Уфа Республики Башкортостан в 2011 году в трёх томах. Уфа, 2019; Т. I. 223 с. / Архив ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

6. Овсянников В.В. Научный отчет о раскопках городища Уфа-II в 1990 году. Уфа, 1990 / Учебно-научный архив археологического музея УУНиТ. Ф. 6. Д. 35

7. Проценко А.С. Научный отчет о проведении археологической разведки на территории объекта культурного наследия федерального значения «Городища Уфа-II» в границах кварталов № 533, № 570 городского

округа город Уфа Республики Башкортостан в 2018 году по Открытому листу № 847 от 26.06.2018 года. Уфа, 2019 / Архив ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

8. Рутто Н.Г. Научный отчет о результатах археологических работ на территории г. Уфы в 1974 г. Уфа, 1975 / НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. № 829

9. Сунгатов Ф.А. Научный отчет об итогах охранных раскопок городища Уфа-II в Кировском районе административного округа город Уфа Республики Башкортостан в 2009 году в двух томах. Т. I. Уфа, 2010. 235 с.

10. Шамсутдинов М.Р. Научный отчет об итогах проведения охранных археологических полевых работ (археологические раскопки) в г. Уфа на территории объекта культурного наследия «Городище Уфа-II» в 2016 г. Уфа, 2018; Т. I. 152 с. / Архив ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

11. Шутелева И.А. Научный отчет о проведении археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения «Городища Уфа-II» расположенного в кварталах 570 и 533 Кировского района городского округа Уфа Республики Башкортостан в 2015 году по Открытому листу № 1150. Уфа, 2015; Т. II. 233 с. / Архив ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

12. Шутелева И.А, Щербаков Н.Б. Научный отчет о проведении археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Городища Уфа-II, I тысячелетие н.э., расположенного в квартале 570 городского округа Уфа Республики Башкортостан в 2013 году по Открытому листу № 645. Уфа, 2013; Т. I. 101 с.; Т. II. 144 с.; Т. III. 47 с. / Архив ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

Литература

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993-1995 гг. // Боспорские исследования. Supplementum. Симферополь-Керчь. 2014. 400 с.

2. Акбулатов И.М., Гарустович Г.Н., Сунгатов Ф.А. Клад серебряных дирхемов золотоордынского времени с территории городища Уфа-II в Республике Башкортостан // Вестник АН РБ. 2016. Т. 21. № 3. С. 44–52.

3. Амброз А.К. (Рец. на:) *I. Erdélyi, E. Ojtozi, W. Gening. Das Gräberfeld von Nevolino. Akadémiae Kiadó. Budapest, 1969, 93 стр., 26 рис. в тексте, 101 табл., 1 карта, 2 плана* // СА. 1973. № 2. С. 288–298.

4. Амброз А.К. К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971-1984 гг.) // СА. 1985. № 3. С. 293–303.

5. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М.: Наука, 1989. 132 с.

6. Аникеева О.В., Русланова (Тамимдарова) Р.Р., Храмченкова Р.Х. Украшения из стекла и камней городища Уфа-II // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 86–108.

7. Антонов И.В. К вопросу о существовании городов на территории Башкирии в эпоху Золотой Орды (XIII–XIV вв.) по данным археологии // Научный диалог. 2018. № 4. С. 179–190.

8. Антонов И.В., Иванов В.А. В попытке укрепить идентичность: «город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах // Этническая идентичность в Башкортостане в зеркале Всероссийской переписи населения 2010 г.: материалы круглого стола, состоявшегося 25 окт. 2013 г. / Под ред. Ф.Г. Сафина; сост. И.В. Кучумов. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2013. С. 33–51.

9. Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н. Природная среда и человек в Волго-Камье и Предуралье (поздний палеолит – средневековье) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: Фэн, 2009. С. 32–112.

10. Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н. Археоихтиологические исследования на территории Волжско-Камского края // Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 4.Посвящается памяти доктора биологических наук Аиды Григорьевны Петренко / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; отв. ред. М.Ш. Галимова.Казань: ООО «Фолиант», 2011. С. 44–156.

11. Аськеев И.В, Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Ихтиофауна позднего голоцена Средневолжского бассейна (по материалам археологических раскопок) // Зоологический журнал. Т. 92. № 9. 2013. С. 1014–1030.

12. Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. / Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2003. Т. 1. 379 с.; Т. 2. 253 с.

13. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. Вып. 1: Дневник раскопок. М.: Научный мир, 2001. 252 с.

14. Ахмедов И.Р. «Восточные» и «прикамские» ременные гарнитуры в Среднем Поочье в VII – начале VIII в. // Археология Волго-Окского региона: сб. тезисов к юбилею И.В. Белоцерковской / Ред.-сост. Н.А. Биркина. М.: ГИМ, 2020. С. 34–42.

15. Бажан И.А., Еременко В.Е. Некоторые аспекты изучения хронологии железного века по методу П. Рейнеке // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени / Под ред. М.Б. Щукина, О.А. Гей. СПб., 1992. С. 14–21.

16. Бахшиева А.К. Технико-технологические данные о керамике ОКН (памятник археологии) Городище Уфа-II // В кн.: *Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа: ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016.* С. 68–80.

17. Бахшиев И.И., Насретдинов Р.Р. Погребения на территории городища Уфа-II: к вопросу о «длинной» хронологии памятника // Феномен евразийства в материальной и духовной культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках

разработки 7-томного издания “История башкирского народа” (Уфа-Сибай, 27-29 мая 2009 г.) / Отв. ред. М.М. Кульшарипов, Ф.Г. Хисамитдинова, Р.М. Юсупов; редкол.: Р.Н. Сулейманова и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 33–37.

18. Бахшиев И.И., Куфтерин В.В., Бахшиев Р.И., Гиззатов Д.З. Новое погребение эпохи раннего средневековья на территории Уфы // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2017. № 1 (15). С. 52–69.

19. Баянов М.Г., Книсс В.А.,Хабибуллин В.Ф. Каталог животных Башкортостана: справочное издание. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 350 с.

20. Белявский А.А., Крапачева О.С. Ременная гарнитура с полихромным декором «шиповского горизонта» на территории Башкортостана (к вопросу о морфологии и технологии изготовления) // Международная археологическая школа: сборник материалов конференции «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы» / Отв. ред. А.Г. Ситдиков; редкол.: Е.М. Макарова, Л.А. Вязов, Н.Л. Айтуганова. Казань-Болгар: ИА им. А.Х. Халикова; К(П)ФУ, 2017. С. 41–55.

21. Белявская О.С. К изучению элитного раннесредневекового погребения на территории Уфы // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых / Отв. ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2019*а*. С. 133–135.

22. Белявская О.С. Результаты раскопок городища Уфа-II // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019*б*. С. 355–358.

23. Белявская О.С. О некоторых дискуссионных вопросах турбаслинской культуры // УАВ. 2021. Т. 21. № 2. С. 346–357.

24. Белявская О.С., Проценко А.С. Керамический комплекс городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху средневековья //

Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова. г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года. Сборник материалов / Под общ. ред. А.И. Уразовой. Уфа: Мир печати. С. 204–224.

25. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 468 с.

26. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 470–925.

27. Биккинин Р.Ф. Ихтиофауна Республики Башкортостан // Фауна и флора РБ: проблемы их изучения и охраны. Уфа, 1999. С. 45–50.

28. Богачев А.В. К вопросу о поздней дате древности «гуннского круга» // РА. 1996. № 3. С. 186–189.

29. Богачев А.В. Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в середине I тыс. н.э. Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing», 2011. 340 с.

30. Богуцкая Н.Г., Кияшко П.В., Насека А.М., Орлова М.И. Определитель рыб и беспозвоночных Каспийского моря. СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. 574 с.

31. Бобров А.Е., Куприянова Л.А., Литвинцева М.В., Тарасевич В.Ф. Споры папоротникообразных и пыльцы голосеменных и однодольных растений флоры европейской части СССР. Л.: Наука, 1983. С. 54, С. 74, С. 127, С. 158.

32. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. 264 с., ил.

33. Варпаховский Н.А. Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии. «Прил. к запискам Имп. Академии наук». Т. LII. 1886.

34. Васюткин С.М. Некоторые спорные вопросы археологии Башкирии I тыс. н.э. // СА. 1968. № 1. С. 56–72.

35. Васюткин С.М. О периодизации этнической истории населения Башкирии эпохи средневековья (III–XIII вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1971. С. 135–139.

36. Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. 1952. Вып. XVI. С. 163–205.

37. Вязов Л.А. Земледелие племен именьковской культуры // Вестник СамГУ. 2008. № 5/1 (64). С. 32–38.

38. Гавритухин И.О. В-образные пряжки, изготовленные вместе с щитовидной обоймой // Пермский мир в раннем средневековье: сб. науч. ст. (Archaeologia Permica. Вып. 1) / Отв. ред. А.Г. Иванов. Ижевск: Изд-во Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1999.С. 160–209.

39. Гавритухин И.О. Периодизация раннесредневековых древностей Кисловодской котловины на основе керамики в свете изучения изделий из металла / И.О. Гавритухин, 2001 // В кн.: *Малашев В.Ю. Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. Прил. 1. М.: ИА РАН, 2001*. С. 40–49, С. 146–148.

40. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст: Коллективная монография (Раннеславянский мир. Вып. 3) / Ред. Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова. М.: ИА РАН, 1996. 298 с.

41. Гавритухин И.О., Малашев В.Ю. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э.: вопросы хронологии. Материалы II Международной археологической конференции 17-20 ноября 1997 г. / СОИКМ им. П.В. Алабина; отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: ПО «СамВен», 1998. С. 28–86, вкл.

42. Гарустович Г.Н., Овсянников В.В., Русланов Е.В. Городище Уфа-II в золотоордынский период // Oriental Studies. 2018. № 11 (4). С. 32–42.

43. Генинг В.Ф Проблемы изучения железного века Урала // ВАУ. 1961. Вып. 1. С. 23–47.

44. Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // ВАУ. 1967. Вып. 7. С. 7–85.

45. Генинг В.Ф. Этнический субстрат башкир и его происхождение (по археологическим материалам I тыс. н.э.) // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1971. С. 44–54.

46. Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н.э.: (Проблемы этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров: сб. статей советских и венгерских археологов / Отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 221–295.

47. Гладкова А.Н., Гричук В.П., Заклинская Е.Д. и др. Пыльцевой анализ. М.: Госгеолиздат. 1950. С. 448–567.

48. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. 422 с.

49. Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В., Перевощиков С.Е. Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 23. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2012. 264 с.

50. Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990.176 с.

51. Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В. Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 19. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2018. 720 с.

52. Гричук В.П., Заклинская Е.Д. Анализ ископаемых пыльцы и спор и его применение в палеогеографии. М.: Географгиз, 1948. С. 127–129.

53. Дьяченко И.П. Рыбы и рыбные ресурсы Башкортостана: учеб. пособ. / БашГУ; И.П. Дьяченко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 152 с.

54. Дьяченко И.П., Биккинин Р.Ф. Рыбы Башкирии // Экология водоемов Башкирии / Под ред. Б.М. Миркина. Уфа: Гилем, 1998. С. 94–135.

55. Ерохин Н.Г., Бачура О.П. Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований: сб. науч. ст. и метод. рекомендаций / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Наука, 2011. С. 62–69.

56. Животные Башкортостана: монография / М.Г. Баянов, И.П. Дьяченко, В.Ф. Хабибуллин, и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 388 с.

57. Животный мир Башкортостана/ Под ред. М.Г. Баянова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа, «Китап», 1995. 312 с.

58. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Ручин А.Б., Шашуловский В.А. Ихтиофауна севера Нижнего Поволжья: современные тенденции в динамике распространения и численности редких и исчезающих видов // Поволжский экологический журнал. 2006. Вып. спец. С. 57–77.

59. Завьялов Е.В., Ручин А.Б., Шляхтин Г.В., Шашуловский В.А., Сонин К.А. и др. Рыбы севера Нижнего Поволжья. Кн. I. Состав ихтиофауны, методы изучения. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2007. 208 с.

60. Зайков В.В., Зайкова Е.В. О возможных источниках металлов для ювелирной мастерской городища Уфа-II (Башкортостан) // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 45–54.

61. Засецкая И.П. Культура Кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.: Эллипс, 1994. 224 с.

62. Зеленков А.С. Керамика кушнаренковского типа городища Уфа-II // Вестник ТюмГУ. Серия: Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 4 (4). С. 192–201.

63. Иванов В.А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

64. Иванов В.А. Средневековые поселения «Уфимского полуострова» // От древности к Новому времени (проблемы истории и археологии): сб. научных работ. Вып. X. Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2007*а*. С. 93–102.

65. Иванов В.А. Население «Уфимского полуострова» в эпоху раннего средневековья // Труды КАЭЭ. Вып. IV. Пермь, 2007*б*. С. 64–70.

66. Иванов В.А. Финно-пермская «ойкумена» в Южном Приуралье: возникновение, динамика, историческая судьба // Труды КАЭЭ. Вып. 6. Пермь, 2009. С. 61–68.

67. Иванов В.А. Городище Уфа-II («город Башкорт» на археологической карте Уфимского полуострова) // От древности к Новому времени (проблемы истории и археологии). Вып. 16. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 136–149.

68. Иванов В.А. Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань: АН РТ, Ин-т истории им. Ш. Марджани, Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова, 2012. С. 404–414.

69. Иванов В.А. Как конструировался некрополь города «Башкорт» // Труды КАЭЭ. Вып. XVI. Пермь, 2020. С. 76–89.

70. Иванов В.А. Южное Предуралье в эпоху Великого переселения народов – археолого-географический контекст // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 8–23.

71. Иванов В.А. Миграции как механизм культурогенеза у населения Урала и Предуралья в эпоху Великого переселения народов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог культур: мат-лы VIII Междунар. науч. конф / Ред. колл.: В.И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. С.Г. Боталов. Челябинск, 2020. С. 58–65.

72. Иванов В.А., Антонов И.В. «Город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах // Проблемы поиска и

изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях: сб. науч. статей / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова. Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2013. С. 111–132.

73. Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья (V–XVI вв.). Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 280 с.

74. Иванов В.А., Белавин А.М. Город «Башкорт» – а был ли мальчик? Рецензия на монографию: К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья / Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В.; сост. и науч. ред. Ф.А. Сунгатов // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 85–99.

75. Ищериков П.Ф. Городище Уфа-II // БАС / АН СССР; БФ ИИЯЛ; под ред. А.П. Смирнова, Р.Г. Кузеева. Уфа: б.и., 1959. С. 97–99.

76. Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа-II // АЭБ. Т. I / Под ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: Изд-во ИИЯЛ БФ АН СССР, 1962. С. 140–150.

77. К проблеме городов Южного Урала эпохи Средневековья: коллективная монография / Ф.А. Сунгатов, А.Н. Султанова, А.К. Бахшиева, В.И. Мухаметдинов, Р.Р. Русланова, Е.В. Русланов; сост. и науч. ред. Ф.А. Сунгатов. Уфа: Самрау, 2018. 335 с., ил.

78. Казанский М.М.Пряжки раннесасанидской традиции в Северной Евразии // Первобытная археология. Человек и искусство: сб. к 70-летию Я.А. Шера / Отв. ред. В.В. Бобров. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. С. 193–197.

79. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище // МИА. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 226–250.

80. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966. 348 с.

81. Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. М.: Наука, 1979. 112 с. (Археология СССР: Свод археологических источников / АН СССР, Ин-т археологии; Вып. Е1-2)

82. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. 328 с.

83. Колонских А.Г., Бахшиева А.К. Поселенческая керамика укрепленных поселений бахмутинской культуры правобережья р. Быстрый Танып: предварительные результаты археологической разведки // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых / ИЭИ УНЦ РАН; отв. ред. Э.В. Камалеев. Уфа: Диалог, 2015. С. 3–64.

84. Колонских А.Г. Коллекция керамики городища Уфа-II из раскопок Н.А. Мажитова 1958 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10. С. 9–24.

85. Колонских А.Г. Средневековые материалы городища Уфа-III (по данным раскопок М.Х. Садыковой 1969 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 72–83.

86. Комарова Г.В. Промысловая ихтиология. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. 191 с.

87. Костюков В.П. Раннесредневековые курганы могильника Каменный Амбар-5 // Курганы кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 151–160.

88. Крапачева О.С. Серьги с многогранником на конце (по материалам городища Уфа-II // Международная полевая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции / Отв. ред. А.Г. Ситдиков. Казань, Болгар, 2016. С. 41–45.

89. Крапачева О.С., Шамсутдинов М.Р. Металлическая ременная гарнитура городища Уфа-II // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история

и современность: мат-лы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / Отв. ред. Э.В. Камалеев. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 69–77.

90. Кривошеев М.В., Малашев В.Ю. Хроноиндикаторы середины III–IV вв. н.э. из степных памятников Волго-Донского региона // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-лет. юбилею Б.А. Раева (Кагальник, 20-21 октября 2016 г.) / Отв. ред. С.И. Лукьяшко. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 138–147.

91. Круглов Е.В. Сложносоставные луки Восточной Европы хазарского времени // Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 4-1 / Гл. ред. Р. Рашев. София: Национален археологически институт с музей на БАН, филиал Шумен, 2007. С. 91–124.

92. Кулбахтин Н.М., Мажитов Н.А. На пороге серьезных открытий по средневековой истории Башкортостана // Вестник БашГУ. 2009. Т. 14. № 3 (I). С. 1286–1290.

93. Куприянова Л.В., Алѐшина Л.А. Пыльца двудольных растений флоры европейской части СССР. Lamiaceae-Zygophyllaceae. Т. 2. Л.: Наука, 1978. С. 184.

94. Куприянова Л.В., Алѐшина Л.А. Пыльца и споры растений флоры Европейской части СССР. Руководство в трех томах. Т. 1. Л.: Наука, 1972. С. 3–166.

95. Курманов Р.Г. Изучение сукцессий растительных сообществ городища Уфа II методом спорово-пыльцевого анализа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 175–184.

96. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. Пыльцевой атлас. Уфа: Гилем, 2013. С. 25–280.

97. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. Палинологическая характеристика отложений городища Уфа-II // Материалы региональной научной конференции «Археология в БашГУ: итоги и перспективы», посвященной 50-лет. археолог. экспедиции БГУ / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ

БашГУ, 2011. С. 97–102.

98. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. Характеристика хозяйственной деятельности жителей городища Уфа-II по палинологическим данным // Методы палеоэкологических исследований. Тезисы докладов палинологической школы-конференции с международным участием. М.: Изд. Моск. ун-та, 2014. С. 36–37.

99. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. Реконструкция растительности на городище Уфа II и прилегающих ландшафтов по данным споровопыльцевого анализа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015*а*. 24. № 1. С. 101–109.

100. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. К вопросу о реконструкции растительности по результатам спорово-пыльцевого анализа // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета: сб. статей. Вып. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015*б*. С. 59–62.

101. Курманов Р.Г., Овсянников В.В., Савельев Н.С., Галеев Р.И. Реконструкция растительности и климата Южного Предуралья в суббореале и субатлантике (по материалам памятников кара-абызской культуры) // Геологический вестник. 2019. № 1 (4). С. 35–44.

102. Лебедев В.Д. Пресноводная четвертичная ихтиофауна европейской части СССР. М.: Изд-во МГУ, 1960. 402 с.

103. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

104. Любчанский И.Э. Керамический комплекс и формально-статистические методы его обработки // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2005. № 1 (17). С. 125–135.

105. Лясович В.И. Результаты археологических работ на территории Благовещенского района Республики Башкортостан и в городе Уфа в 2020 году // X Башкирская археологическая студенческая конференция (X БАСК)

/ Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Е.В. Русланов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 106–111.

106. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М.: Наука, 1983. 225 с., ил.

107. Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии I тыс. н.э. / АН СССР; Уфим. ин-т истории, яз. и литературы. М.: Наука, 1968. 162 с., 2 л. ил., табл.

108. Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

109. Мажитов Н.А. Некоторые замечания по раннесредневековой археологии Южного Урала // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала: сб. науч. трудов / АН СССР, БФ, ИИЯЛ; под ред. А.Х. Пшеничнюка, В.А. Иванова. Уфа: БФ АН СССР, 1987. С. 117–130.

110. Мажитов Н.А. Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 88–101.

111. Мажитов Н.А. Комплексы с монетами VIII в. из Бирского могильника // СА. 1990. № 1. С. 261–266.

112. Мажитов Н.А. Город Башкорт – столица средневекового Башкортостана // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения видного ученого-тюрколога и общественного деятеля Ахмет-Заки Валиди Тогана «История и культура народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее». Ч. 2 / Ред. колл.: Р.М. Валиахметов, З.И. Еникеев, М.М. Кульшарипов; и др. Уфа: Гилем, 2010. С. 170–177.

113. Мажитов Н.А. Заблуждение или фальсификация // Проблемы востоковедения. 2011*а*. № 2 (52). С. 74–89.

114. Мажитов Н.А. Ответ оппонентам // Проблемы востоковедения. 2011*б*. № 1 (51). С. 60–65.

115. Мажитов Н.А. К вопросу о происхождении башкирского народа // Проблемы востоковедения. 2011*в*. № 3 (53). С. 20–31.

116. Мажитов Н.А. Средневековый Башкортостан – страна городов // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 764–769.

117. Мажитов Н.А. Еще раз о мадьярской проблеме в средневековой истории Южного Урала // II-й Международный Мадьярский симпозиум: сб. науч. тр. / Отв. ред.: С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 84–88.

118. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Иванов В.А., Саттаров Т.Р., Султанова А.Н., Иванова Е.В. Городище Уфа-II. Т. I: Материалы раскопок 2006 года. Уфа: ГУП «ГРИ «Башкортостан»», 2007. 160 с.

119. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Сокровища древней Уфы. Уфа: ГУП «ГРИ Башкортостан», 2008*а*. 112 с.

120. Мажитов Н.А., Султанова А.Н., Сунгатов Ф.А. Башкирские города по арабским источникам IX–X вв. // Вестник АН РБ. 2008*б*. Т. 13. № 2. С. 44–48.

121. Мажитов Н.А., Саттаров Т.Р., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2007 года. Т. II. Уфа: ГУП «ГРИ «Башкортостан», 2009*а*. 224 с.

122. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова Н.А., Исмагилов Р.Б., Бахшиева И.Р. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2008 года. Т. III. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009*б*. 368 с.

123. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Исторический Башкортостан (V–XVI вв.) – страна городов // Проблемы востоковедения. 2009*в*. № 1 (43). С. 43–50.

124. Мажитов Н.А., Тамимдарова Р.Р., Шамсутдинов М.Р., Насретдинов Р.Р., Бахшиев Р.И., Амекачев Т.Р. Городище Уфа-II. Т. V. Ч. I: Материалы раскопок 2012 г. Уфа: Инеш, 2012. 184 с.

125. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Мухаметдинов В.И. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2009 года. Т. IV. Уфа: ДизайнПолиграф-Сервис, 2011. 224 с.

126. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1 / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов н/Д: Терра, 2000. С. 194–232.

127. Марвин М.Я. Фауна наземных позвоночных животных Урала.Учеб.-справ. пособие. Вып. 1: Млекопитающие / МВ и ССО РСФСР. Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. Свердловск: б.и., 1969. 155 с.

128. Мастыкова А.В., Казанский М.М., Сапрыкина И.А. Пашковский могильник № 1: в 2 т. Т. 2.: Исследование материалов Пашковского могильника № 1 / Отв. ред. А.В. Мастыкова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 372 с.

129. Матвеева Г.И. Некоторые итоги изучения памятников I тыс. н.э. в Центральной Башкирии // V Уральское археологическое совещание / АН СССР, Коми фил.; редкол.: Я.Н. Безносиков, Г.М. Буров и др. Сыктывкар: изд-во «Коми», 1967. С. 54–55.

130. Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья: межвуз. сб. статей / Куйбышев. гос. ун-т; редкол.: Г.И. Матвеева (отв. ред.) и др. Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. ун-та, 1981. С. 52–73.

131. Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры (V–VII вв. н.э.) // В кн.: *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Ред. колл.: П.С. Кабытов (глав. ред.); и др. М.: Наука, 2000.* С. 113–134.

132. Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 168 с.

133. Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников):

монография / Н.П.Матвеева; отв. ред. Р.Д. Голдина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.

134. Матвеева Г.И., Никитина А.В. Особенности памятников романовского типа эпохи Великого переселения народов на примере материалов исследования селища Романовка-II 1989 года // Вояджер: мир и человек. Теоретический и научно-методический журнал. 2015. № 6. С. 52–77.

135. Микулин Е.А., Котенёв Б.Н. Атлас распространения рыбообразных и рыб. М.: Изда-во ВНИРО, 2007. 177 с.

136. Мосияш С.С. Пути любительского рыболовства: от древности до наших дней. СПб.: Лема, 2012. 146 с.

137. Мухаметдинов В.И., Фазрахманова А.К. К проблеме выделения культурных горизонтов на городище Уфа-II (по данным анализа распределения в слое бахмутинской керамики) // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: науч. публикации, посв. 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 60–69.

138. Немкова В.К., Климанов В.А. Характеристики климата Башкирского Предуралья в голоцене // Некоторые вопросы биостратиграфии, палеомагнетизма и тектоники кайнозоя Предуралья: сб. статей / Под ред. М.А. Камалетдинова, В.Л. Яхимович. Уфа: БНЦ Уро АН СССР, 1988. С. 65–71.

139. Никольский Г.В. Экология рыб. Изд. 3-е, доп. Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высшая школа, 1974. 357 с.

140. Никитина А.В., Радюш О.А. Горизонт начала XVIII в. из раскопок поселения Елкибаево-1 в окрестностях г. Уфы // УАВ. 2022. Т. 22. № 1. С. 145–161.

141. Овсянников В.В. Раскопки городища Уфа-II в 1990 году // Башкирский край: сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа: б.и., 1992. С. 65–79.

142. Овсянников В.В. Истоки и типологические связи кушнаренковского и кара-якуповского комплексов вооружения // Курганы

кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 138–150.

143. Овсянников В.В. К вопросу о городах древних башкир // Труды КАЭЭЭ ПГПУ. 2001. Вып. 1-2. С. 126–128.

144. Овсянников В.В.К вопросу об именьковском компоненте в материальной культуре городища Уфа-II // Вояджер: мир и человек. 2017. № 9. С. 32–42.

145. Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Городище Каменная гора в среднем течении р. Уфы // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 218–240.

146. Овсянников В.В., Курманов Р.Р. Палинологическое исследование культурного слоя Бирского поселения // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 88–102.

147. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.

148. Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Млекопитающие России: Систематико-географический справочник. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 604 с.

149. Петренко А.Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н.э. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной археологической конференции. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1998. С. 198–212.

150. Подлесный А.В. Географическое распространение белорыбицы *Stenodus leucichthys* (Güldenstädt) и её происхождение в бассейне Каспия // Зоологический журнал. 1941. Т. 20. № 3. С. 433–444.

151. Подлесный А.В. Белорыбица *Stenodus leucichthys* Güld. Биоэкологический очерк // Тр. Сиб. отдел. Всесоюзн. НИИ озерн. и речн, рыбн. хоз. (ВНИОРХ). 1947. Т. VII. Вып. 4. С. 25–29.

152. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Пищевая промышленность, 1966. 375 с.

153. Промысловые рыбы России. В 2-х томах / Под ред. О.Ф. Гриценко, А.Н. Котляра, Б.Н. Котенёва. М.: Изд-во ВНИРО, 2006. 656 с.

154. Проценко А.С. Исследование средневекового городища Уфа-II // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН. 2020. С. 391–1393.

155. Проценко А.С., Курманов Р.Г. Археолого-палинологические исследования культурного слоя городища Кара-Абыз // Вестник АН РБ. 2019. № 4. С. 62–71.

156. Проценко А.С., Шамсутдинов М.Р., Гумеров М.М. Современное состояние изучения городища Уфа-II на Южном Урале. Междисциплинарные аспекты научной темы // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных иссле-дований: сб. науч. ст. IV Международного конгресса средневековой археологии евразий-ских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16-21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 60–62.

157. Романов А.А. Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-II по материалам раскопок 2011-2012 гг. / Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 55–61.

158. Романов А.А. Естественнонаучные исследования раннесредневековых напластований городища Уфа-2 [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 284–310. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/17_36_2020.pdf

159. Романов А. А., Русланов Е. В. Кости млекопитающих и птиц из культурного слоя археологического памятника эпохи раннего средневековья

«Городище Уфа-II» (по материалам раскопок 2015 г). // VIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых : м-лы региональной науч. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 65–72.

160. Романов А. А., Шевченко А. М. Кости животных из культурного слоя археологического памятника раннего средневековья «Уфа-2» // Научные труды SWorld. 2015. Т. 19. № 2 (39). С. 61–65.

161. Романов А.А., Девяшин М.М., Пластеева Н.А., Белявская О.С. Млекопитающие в быту населения средневекового городища Уфа-II // Вестник ТомГУ. История *(в печати)*

162. Рудая Н.А. Палинологический анализ: Учебно-метод. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, Институт археологии и этнографии СО РАН, 2010. С. 3–47.

163. Русланов Е.В. Костяные накладки луков средневекового городища Уфа-II // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 70–86.

164. Русланов Е.В. Роговые и костяные подпружные пряжки средневекового городища Уфа-II // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана: мат. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею видного общественного и научного деятеля, профессора Марата Махмутовича Кульшарипова (г. Уфа, 8 апреля 2016 г.) / Отв. ред. М.М. Кульшарипов, Б.В. Бурангулов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 282–288.

165. Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа: Изд-во ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. 266 с.

166. Русланов Е.В., Русланова Р.Р. Фибулы эпохи переселения народов с городища Уфа-II // УАВ. 2015. Вып. 15. С. 148–153.

167. Русланов Е.В., Русланова Р.Р. Костяные наконечники стрел средневекового городища Уфа-II // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / ИЭИ УНЦ РАН; отв. ред. Э.В. Камалеев. Уфа, 2018*а*. С. 101–111.

168. Русланов Е.В., Русланова Р.Р. Новые данные по камнеобработке у населения Уфимского полуострова в эпоху раннего средневековья по материалам городища Уфа-II // Мир Евразии: от древности к современности: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. (Уфа, 16 марта 2018 г.). Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Круглов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018*б*. С. 137–143.

169. Русланова Р.Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III–VIII вв. Уфа: Баш. энцикл., 2018. 376 с.

170. Русланова Р.Р., Русланов Е.В., Белявская О.С. Металлические изделия и относительная хронология средневекового городища Уфа-II в лесостепном Приуралье // Вестник ТомГУ. История. 2019. № 58. С. 159–170.

171. Русланова Р.Р., Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Проценко А.С. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2012 года. Т. V. Ч. II. Уфа: Башк. энцикл., 2020. 432 с.

172. Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Реконструкция облика ландшафтов Притоболья в раннем средневековье (по результатам спорово-пыльцевого анализа погребенной почвы могильника Устюг-1) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1 (20). С. 133–138.

173. Сабанеев Л.П. Жизнь и ловля пресноводных рыб. М.: ЭКСМО, 2005. 703 с.

174. Савельев Н.С. О происхождении Убаларского культурного типа в лесостепи Южного Приуралья // УАВ. 2017. № 17. С. 18–38.

175. Савельев Н.С., Овсянников В.В., Курманов Р.Г. Природные и этнокультурные трансформации на рубеже эр в лесостепи Приуралья (по данным городища Акбердино-II) // V (XXI) Всероссийский археологический

съезд: сборник научных трудов. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С. 900–901.

176. Савельев Н.С., Курманов Р.Г., Сулейманов Р.Р. Первые результаты комплексных исследований Шиповского городища в лесостепи Южного Приуралья // XXI Уральское археологическое совещание. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 242–244.

177. Савельева Э.А. Хронология погребальных комплексов Веслянского I могильника // КСИА АН СССР. 1979. Вып. 158. С. 91–96.

178. Сальников К.В. Итоги и задачи изучения археологии Башкирии // АЭБ. Т. II / АН СССР, Уфим. ИИЯЛ; под ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. С. 7–15.

179. Сатаев Р.М., Нурмухаметов И.М. Остатки млекопитающих и рыб из раскопок средневекового городища Уфа-II // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений / Отв. ред. А.Г. Ситдиков. Казань; Булгар: Институт истории АН РТ, 2004. С. 174–176.

180. Сатаев Р.М., Сатаева Л.В., Куфтерин В.В., Гимранов Д.О., Султанов Р.Р. Особенности природопользования средневекового населения Уфимского полуострова. Уфа: ГОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы, ГОУ ВПО БГАУ, НИЦ «Наследие», 2011. С. 101–105.

181. Сафуанов Ф.Ф., Проценко А.С. Глиняные пряслица с городища Уфа-II // Вестник АН РБ. 2021. Т. 41. № 4 (104). С. 89–99.

182. Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М.: Наука, 1967. 97 с. (Археология СССР: Свод археологических источников / АН СССР, Ин-т археологии; Вып. Д1-32)

183. Старостин П.Н. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Межвуз. сб. статей / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1986. С. 90–104.

184. Сулейманов Р.Р. Характеристика почвенного покрова городища Уфа-II // В кн.: *Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Саттаров Т.Р., Султанова А.Н. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2007 года. Т. II. Уфа: ГУП "ГРИ "Башкортостан", 2009*. С. 204–208.

185. Сунгатов Ф.А. Южный Урал в период Великого переселения народов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог культур: материалы VIII Междунар. науч. конф / Ред. кол.: В.И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. С.Г. Боталов. Челябинск, 2020. С. 66–83.

186. Сунгатов Ф.А., Левченко В.А. Хронология средневекового городища Уфа-II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // Вестник АНРБ. 2014. Т. 19. № 1. С. 44–56.

187. Сунгатов Ф.А., Куфтерин В.В. Погребение с элементами поясного «геральдического» набора из могильника Чайка-1 // УАВ. 2020. Вып. 20. С. 96–108.

188. Тамимдарова Р.Р. Стеклянные перстни средневекового городища Уфа-II // Стекло Восточной Европы в древности, Средневековье и Новое время: изучение и реставрация. Тезисы докладов научной конференции / Отв. ред. П.Г. Гайдуков; сост. С.И. Валиулина, Е.К. Столярова. М.: ИА РАН, 2011. С. 27.

189. Хамидуллин С.И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.

190. Хузин Ф.Ш. Новые публикации об археологических исследованиях в столице Башкортостана: городище Уфа-II // Проблемы археологии и истории Татарстана. Вып. 2. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 319–328.

191. Цепкин Е.А. Методика исследования субфоссильных остатков рыб // Частные методы изучения истории современных экосистем: сб. статей / АН СССР, Ин-т эволюц. морфологии и экологии животных

им. А.Н. Северцова, Науч. совет по пробл. биосферы. М.: Наука, 1979. С. 136–140.

192. Цепкин Е.А., Соколов Л.И. Русский осетр *Acipenser güldenstadti* в среднем и позднем голоцене // Вопросы ихтиологии. 1970. Т. 10. № 1. С. 24–36.

193. Шамсутдинов М.Р., Русланов Е.В., Романов А.А., Тагирова Р.Ш. «Городище Уфа-II». Материалы раскопок 2014 года. Уфа: ДизайнПресс, 2015. 320 с.

194. Шамсутдинов М.Р., Проценко А.С., Сафуанов Ф.Ф., Бабин И.М. Предварительные результаты исследований фортификационных сооружений на городище Уфа-II (по итогам раскопок 2016 г.) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. Т. II / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 307–309.

195. Шевченко А.М. Ихтиофауна среднего течения реки Белой по материалам раскопок средневекового городища Уфа-II // Аграрная Россия. Научно-производственный журнал: материалы Молодёжной научной школы-конференции «Современные методы и подходы в биологии и экологии», посвящённой 00-летию со дня рождения В.К. Гирфанова. М.: Изд-во «Фолиум», 2009. С. 71–72.

196. Шутелева И.А., Щербаков Н.Б., Леонова Т.А., Шамсутдинов М.Р., Русланов Е.В. Уфа-II – средневековое городище на Южном Урале. Материалы археологических раскопок 2013 года. Уфа: Инеш, 2013. 192 с.

197. Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8-9. С. 16–27.

198. Юрченко А.Г. Город Башкорт в Каталонском атласе 1375 года: факты и интерпретации // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук

Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова. г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года. Сборник материалов / Под общ. ред. А.И. Уразовой. Уфа: Мир печати. С. 242–263.

199. Bartosiewicz L., Takacs I. Osteomorphological studies o the great sturgeo (*Huso huso* Brandt) // Archeofauna. 1997. V. 6. P. 9–16.

200. Bearez P., Grouard S,. Clavel B. Complementary taphonomies: Medieval sturgeons from Hungary // Editions APDC. Antibes, 2008. P. 1–11.

201. Brinkhuizen D.C. Ichthio-Archeologisch onderzoek: methode e toepassing a de hand va romeins vismaterial uit Velse (Nederland). Ph.D. Thesis, Rijksuniversiteit Groninge (Nederland). 1989. 312 p.

202. Britton J.R., Shepherd J.S. Biometric data to facilitate the diet reconstructio of piscivorous fauna // Folia Zool. 2005. № 54. P. 193–200.

203. Čech M., Čech P., Kubečka J., Prchalová M. & Draštík V. Size selectivity in summer and winter diets of great cormorant (Phalacrocorax carbo): does it reflect season – dependent difference in foraging efficiency Waterbirds. 2008. 31 (3). P. 438–447.

204. Desse-Berset N. Sturgeons of the Rhône during Protohistoryi Arles // Fish exploitatioi the past. Annales du Muse´e royal de l’Afrique centrale, Tervueren. 1994. V. 274. P. 81–90.

205. Driesh A. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites // Peabodi museum Bulletin 1. Harvard University, 1976. 137 p.

206. Eisenmann V., Alberdi M.T., De Giuli C., Staesche U. Studying fossil horses. V. 1. E.J. Brill. Leiden, New York, København, Köln, 1988. 71 p.

207. Kurmanov R.G., Ishbirdin A.R. Vegetation reconstruction in the Ufa II fortified settlement and in adjacent landscapes according to the palynological analysis data // Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia 2015, 43/1, P. 101–109.

208. Lepiksaar J. Introduction to osteology of fishes for paleozoologists. Gwteborg, 1994. 75 p.

209. Levchenko A. V., Sunagatov F. A. Building the radiocarbon chronology for the archeological site Ufa-II, Bashkortostan, Russia: is this the elusive “Baskort” of medieval sources? // The Arizona Board of Regents on behalf of the University of Arizona Proceedings of the 21st International Radiocarbon Conference edited by A J T Jull & C Hatté Radiocarbon, 2013. Vol. 55. Nr. 2–3. P. 1278–1285.

210. Libois R.M., Hallet-Libois C., Rosoux R. Éléments pour l’indentificatio des restes craniens des poissons dulçaquicoles de Belgique et du nord de la France: 1 – Anguilliformes, Gastérostéiformes,Cyprinodontiformes et Perciformes. Fiches d’ostéologie animale pour l’archéologie. Série A : Poissons. 1987. № 3. Juanles Pins: APCDA. 15 p.

211. Libois R.M., Hallet-Libois C. Éléments pour l’indentificatio des restes craniens des poissons dulçaquicoles de Belgique et du nord de la France. 2 – Cypriniformes. Fiches d’ostéologie animale pour l’archéologie. Série A. 1988. № 4. Juanles Pins: APCDA. 24 p.

212. Losey R.J., Nomokonova T., Goriunova O.I. Fishing Ancient Lake Baikal, Siberia: Inferences from the Reconstructio of Harvested Perch (Perca fluviatilis) Size // J. Archaeol. Science, 2008. V. 38. P. 577–590.

213. Masso B.L., Almeida D., Tarkan A.S., Onsoy B., Miranda R., et al. Diagnostic features and biometry of head bones for identifying Carassius species i faecal and archaeological remains // J. Appl. Ichthyol. 2011. V.27 (5). P. 1286–1290.

214. Miranda R., Escala M.C. Guıa de Identificacio de Restos oseos de los Ciprınidos Presentes e Espana. Serie Zoologica № 28. Publicaciones de Biologıa de la Universidad de Navarra, Pamplona, Spain, 2002. 239 p.

215. Prenda J., Granado-Lorencio C. Biometric analysis of some cyprinid bones to estimate the original lengths and weights of prey fishes // Folia Zool. 1992. № 41 (2). P. 175–185.

216. Radu V. Exploitatio de resources aquatiquesdans les cultures neolithiques et chalcolithiques de la Roumanie Meridionale. These de Doctorat, Universite de Provence Aix Marseille I, Aix e Provence (France), 2003. 438 p.

217. Radu V. Atlas for the identification of bony fish bones from archaeological sites. Bucuresti: Contrast, 2005. 79 p.

218. Sears P.B. The archaeology of Environmental in Eastern North America // American Antropologist, 1932. P. 610–622.

219. Silver I.A. The ageing of domestic animals / Science in archaeology: a survey of progress and research. Brothell D.R., Higgs E.S., Clark G. (eds). London: Thames and Hudson, 1969. P. 283–302.

220. Tarkan A.S., Gürsoy Gaygusuz C., Gaygusuz Ö., Acipinar H. Use of bone and otolith measures for sizeestimatio of fish i predatorprey studies // Folia Zool. 2007. № 56 (3). P. 328–336.